

Смирнова Наталья Александровна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы использования результатов оперативно-розыскной
деятельности в качестве доказательств**

Аннотация. Задачами уголовно-процессуального судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся преследованию. Для реализации этих задач нередко возникает потребность в «использовании иных технологий получения информации о преступлении и, в первую очередь средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, фиксация, вещественные доказательства, уголовный процесс.

Отсутствие единого теоретического решения по рассматриваемой проблеме не способствует также разработке и принятию законодательства, обеспечивающего успешное использование результатов оперативно-розыскной деятельности на практике. Достаточно отметить, что в УПК РФ содержание статьи, регуливающей использование указанных результатов в доказывании по уголовным делам (ст. 89), сформулировано таким образом, что при буквальном ее толковании возможность такого использования фактически исключается.

Одним из первых в открытой литературе комплексную попытку исследования проблемы использования результатов ОРД (непроцессуальной информации) в уголовном судопроизводстве предпринял Д.И. Бедняков [2, с. 63]. К одному из ключевых вопросов ее решения он совершенно обоснованно отнес разграничение процессуальной (доказательственной) и непроцессуальной информации.

Значительное распространение в теории и на практике получило представление о возможности преобразования оперативных данных в доказательства.

Так, по мнению В.И. Баскова, сведения оперативного характера (полученные в результате оперативно-розыскной деятельности) могут быть преобразованы в доказательства по уголовным делам путем проведения предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий [1, с. 128–130]. Отстаивая такое мнение, В.И. Басков, как и Д.И. Бедняков, не учитывает того, что при производстве следственных действий происходит формирование новых данных (составляющих содержание доказательств), а не преобразование оперативных данных в доказательства.

Близкую к рассмотренным взглядам на использование результатов ОРД в доказывании точку зрения высказали Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, А.Н. Гуцин и Ю.В. Францифоров, считающие, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут содержать относительно доказательственную информацию и поэтому при определенных условиях их допустимо использовать в качестве доказательств [3, с. 153].

Итак, до настоящего времени в теории, законодательстве и на практике не выработано единого подхода по проблеме использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Часть процессуалистов придерживаются мнения о недопустимости признания за указанными результатами значения доказательств. Другие, напротив, ратуют за безоговорочное придания им статуса доказательств путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Рассматривая данную проблему, необходимо указать на отличие оперативно-розыскной деятельности от уголовного судопроизводства. Помимо различия в своей правовой природе, нельзя ставить знак равенства между результатами ОРД и доказательствами, на это обращает внимание и Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Отличие результатов ОРД от доказательств, отмечает Е.А. Доля, обусловлено различием их правовой природы, которая объективно предопределяет предназначенность и допустимые пределы их использования [4, с. 267].

Результаты ОРД изначально не могут отвечать требованиям, предъявляемым к процессуальным доказательствам, так как они получаемы ненадлежащим субъектом и ненадлежащим способом. В ч. 1 ст. 86 УПК РФ изложен исчерпывающий перечень субъектов, наделенных правом собирать доказательства. Процесс доказывания включает такие этапы, как сбор, проверка, оценка доказательств и их последующее использование при расследовании преступлений. И если касаться одного из первых этапов процесса доказывания – сбора, то он связан, прежде всего, с производством следственных действий. При проведении оперативно-розыскных мероприятий формируются не доказательства, а результаты ОРД, то есть сведения, полученные в соответствии с ФЗ об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Сами по себе результаты ОРД не являются доказательствами. Они не могут быть непосредственно использованы в качестве таковых для установления предмета доказывания в целом и, в частности, виновности лица в совершении преступления, так как порядок их получения отличается от процедуры получения уголовно-процессуальных доказательств. Материалы, полученные в ходе ОРД, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства. Для вовлечения в уголовное дело информации, полученной непроцессуальным

путем, необходимо дополнительно произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, и облечь их в определенную уголовно-процессуальным законом форму. Для того чтобы получить полноценное доказательство, результаты ОРД должны содержать: сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе [5, с. 30].

Анализ определений результатов ОРД приводит к суждению, что они не дают ему полную характеристику, поскольку в них нет указания на то, что сведения или информация об обстоятельствах совершенного преступления могут быть получены при осуществлении оперативно-розыскной деятельности не только негласно, но и гласно.

По нашему мнению, более точным является такое определение, согласно которому результаты оперативно-розыскных действий – это оперативно-розыскная информация, содержащаяся в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, сообщениях конфиденциальных источников, заключениях предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, материалах фото-, кино-, звуко- и видеозаписей, а также различных материальных предметах, полученных гласно и негласно при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями государственных органов о наличии или отсутствии общественноопасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в силу соблюдения принципа конспирации не всегда могут иметь процессуальную реализацию в уголовном судопроизводстве, поскольку информация, полученная оперативным

путем, может быть использована в качестве официального результата лишь после производства следственных действий.

Конечно же, роль оперативно-розыскной деятельности и ее результатов во взаимодействии с органами, осуществляющими предварительное расследование, весьма важная. В особенности в тех случаях, когда деятельность правоохранительных органов направлена на борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Но нельзя отрицать факты, свидетельствующие об исключении судами доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Особенно часто это происходит по делам о преступлениях коррупционной направленности, мошенничестве, незаконном обороте наркотических средств и других, возбуждение которых предваряется оперативной проверкой.

Таким образом, можно сделать вывод, что исходя из правовой природы доказательств и отличий уголовного судопроизводства от оперативно-розыскной деятельности, нельзя отождествлять результаты оперативно-розыскной деятельности и доказательства по уголовному делу. Важно повышать качество доказательственной базы. При этом имеет значение соблюдение оперативно-розыскным органом процедуры представления результатов ОРД.

Литература

1. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. М.: БЕК, 1997.
2. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юридическая литература, 1991.
3. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гуцин А.Н. и др. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Приор, 2001.
4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2010.

5. Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. № 1.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6